

Комсомолец Таджикистана - Душанбе - 1990. - 29 апр. - с. 4

«...МИЛЬОН ЗА БЫШОВЦА»

● ФУТБОЛ И МУЗЫ

...Перелистываю старые записные книжки. В одной из них — запись беседы, проходившей в нашей редакции двадцать с лишним лет назад, в начале апреля 1967 года. А гостем «Комсомольца Таджикистана» был тогда Булат Окуджава.

Первый традиционный вопрос: приходилось ли ему раньше бывать в Таджикистане?

— Если не считать давней поездки в Ашхабад, в Азии я впервые, — говорил Булат Шалвович. — Но приехать сюда, пожить здесь, узнать Восток ближе мне хотелось всегда. Когда-то я даже писал рассказы об Азии. Кстати, мне только сейчас доведется впервые попробовать шурпо, которое было деталью одного рассказа...

Наш разговор продолжался несколько часов. Но главным, конечно, были песни Окуджавы. Мы слушали их с неослабевающим вниманием, заранее раздобыв для этой цели три или четыре гитары.

Булат был в ударе и не скупился на «показ» своих произведений. Мы услышали тогда много песен, и новых, и уже ставших широко известными, хотя с подмостков сцены их еще не исполняли.

На вопрос, как он относится к современным менестрелям, которых сейчас появилось великое множество, Окуджава ответил так:

— Среди молодежи, сочиняющей песни, есть разные люди: талантливые и бездарные. Бездарных, конечно, больше. Из-за массовости хорошее начинание поворачивается обратной своей стороной. Большинство песен безвкусны и надуманы. Но есть отличные песни. Такие, например, как у Высоцкого...

Через несколько лет Владимир Высоцкий заметит, что, работая с Окуджавой в одном жанре, они отнюдь не ведут никаких соревнований. «Я пишу только разные песни, — подчеркивает он, — почти все они написаны от первого лица. Булат это делает реже, но я и не хочу сравнивать, скажу только, что отношусь к нему с большим уважением, просто я его люблю — и стихи его, и как он это делает, и вообще как личность, — это само собой. Он мой духовный отец и в этом смысле остается для меня самым светлым...».

Мне кажется, что в судьбе авторских песен Окуджавы и

Высоцкого очень много общего. Прошли годы, прежде чем большинство из них попали на диски, стала так сказать, всеобщим достоянием. А до этого они исполнялись в студенческих общежитиях, матросских кубриках, в подвалах и на чердаках. «Где угодно, это не имеет значения, — сказал как-то Высоцкий. — Авторской песне не нужно никаких сцен, никаких рамп, никаких фонарей. Я пел в ангарах, в подводных лодках, на летном поле и на полях пилантских стадионов»...

Оба они в начале своего творческого пути стремились, как поведал тогда в редакции Окуджава, «дать своим многострадальным песенкам широкую аудиторию». Потому и начали с кинофильмов. Окуджава с «Цепной реакцией», а Высоцкий — с «Вертикали», известного фильма об альпинистах. Вообще, Владимир Семенович написал много песен о спорте, сам постоянно занимался им.

«Очень серьезно отношусь к спортивным проблемам и пою песни о спорте, — говорил Высоцкий. — Чаще всего это песни шуточные. Но, по-моему, все мои спортивные песни имеют отношение и к спорту, и не к спорту: в каждой спортивной песне существует своя драматургия».

Первая песня-зарисовка о футболе, как определил ее жанр сам автор, была написана Высоцким двадцать лет назад, под впечатлением Мексиканского мирового первенства, и называлась «После чемпионата мира по футболу. Разговор с женой». На наш взгляд, не устарела она и сейчас, представляя для многочисленных поклонников популярной игры определенный интерес. Да и не только для них.

Комментатор из своей кабины
Кроет нас для красного
словца, —

Но недаром клуб «Фиорентины»
Предлагал миллион за Бышовца.
Что ж, Пеле как Пеле,
Объясню Зине я,
Ест Пеле крем-брюле
Вместе с Жаирзиньо.
Муром занялась
прокуратура, —
Что ему — реклама! — он и рад.

Здесь бы Мур не выбрался
из МУРа —
Если б был у нас чемпионат.
Я сижу на нуле, —
Дрянь купил жене — и рад.
А у Пеле — «шевроле»
В Рио-де-Жанейро.
Может, не считает и до ста
он, —

Но могу сказать без лишних слов:
Был бы глаз второй бы у
Тостао —
Он вдвое больше б забивал
голов.

Что ж, Пеле как Пеле,
Объясню Зине я,
Ест Пеле крем-брюле
Вместе с Жаирзиньо.
Я сижу на нуле, —
Дрянь купил жене — и рад.
А у Пеле — «шевроле»
В Рио-де-Жанейро.

Воспоминаниями поделился
В. ЮРЕСКУЛ.